
МОДЕЛИРОВАНИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ

УДК 81'271:81'22

ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В ЯЗЫКЕ ВЛАСТИ: АСИММЕТРИЯ ВОПРОСА И ОТВЕТА*

Ю.В. Гимпельман

Кафедра общего и русского языкознания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье предпринимается попытка доказать особую функцию содержательной асимметрии вопроса и ответа в процессе моделирования действительности в языке власти. Автор показывает, что постоянно возобновляемое содержательное несоответствие вопроса и ответа не только не мешает, но и способствует формированию положительного образа власти в сознании массового слушателя.

Ключевые слова: моделирование действительности, иллюзия содержательности, асимметрия вопроса и ответа.

Задача любого человека, находящегося у власти, состоит в том, чтобы эту власть удержать, а следовательно, все, что происходит, будет трансформироваться в русле, необходимом для удержания власти. Поддержание статуса политического лидера страны во многом зависит от того, насколько успешно формируется благоприятный образ власти. Поэтому в процессе создания необходимой политику картины мира в сознании аудитории внимание будет удерживаться на успехах, а неудачи будут максимально скрытыми.

Для того чтобы процесс, направленный на сознательное моделирование действительности, был эффективным, необходимо сделать его как можно менее заметным, неочевидным для массовой аудитории: «Все видимое тяготеет к невидимому, слышимое к неслышимому, осязаемое к неосязаемому. Быть может, мысли-

---

* Рец.: проф. М.Н. Панова (РАНГХиГС при Президенте РФ); проф. О.В. Валентинова (РУДН)

мое к немислимому» [1]. Именно те приемы, которые явным образом себя не обнаруживают, активнее воздействуют на подсознание.

При этом желательно, чтобы слушатель остался уверенным в том, что определенная модель действительности, сформированная в его сознании, есть результат самостоятельного восприятия.

В современной общественной жизни политические лидеры стремятся уйти от видимого чтения заранее подготовленных текстов. Образ человека, не боящегося аудитории, умеющего свободно говорить на самые разные темы, создается только благодаря манере общения, имитирующей устную неподготовленную беседу, в которой нет готовых ответов на заранее известные вопросы.

Последние четырнадцать лет проводятся телевизионные программы с первым лицом Российской Федерации «Разговор с Владимиром Путиным» (другое название — «Прямая линия с Владимиром Путиным»). Композиционное решение программы основано на создаваемом впечатлении совершенной свободы: любой человек может задать политику любой вопрос. Президент находится в студии, а обращаются к нему по телефону, через сайт передачи, а также передавая вопросы корреспондентам, находящимся в разных городах.

Официально жанр программы определяется как диалог, «диалог политического лидера с народом». Однако официальное определение жанра программы действительности не соответствует. Спрашивающий задает только тему, поскольку переспросить, уточнить или возразить нельзя, а последнее слово всегда остается за отвечающим. Формулу «один вопрос — один ответ» уже нельзя назвать диалогом. Разговор политика с народом приобретает вид сменяющих друг друга монологических высказываний.

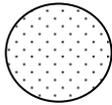
Мы не можем оценивать степень самостоятельности телезрителя в формулировке вопроса. Судя по всему, элемент неожиданности все же присутствует. А значит, с определенного рода неожиданностью сталкивается и отвечающий. Скорее всего, человек, который удовлетворен положением дел, задавать вопросов не будет.

Конечно, к многочасовому публичному выступлению политик не может не готовиться. Безусловно, есть определенная группировка тем (социальных, экономических, связанных с внутренней и внешней политикой), в которой будут как постоянные, так и меняющиеся вопросы, многие из которых можно предвидеть.

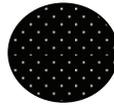
Как сделать, чтобы вопрос, который, естественно, связан с нерешенностью проблемы, не только не помешал созданию положительного образа власти, но и поддерживал его? **Асимметрия вопроса и ответа** дает возможность создать иллюзию содержательности ответа.

Соотношение содержания вопроса и ответа можно представить в виде нескольких моделей.

Если вопрос имеет *простую структуру*, то степень свободы ответного высказывания оказывается достаточно высокой. Это значит, что вектор содержательного соответствия вопроса и ответа может проявляться в большей или меньшей степени: от полной симметрии (рис. 2) до полной асимметрии (рис. 6). В выборе структурного построения ответа автор остается относительно свободным.

— вопрос с простой структурой

— ответ

Рис. 1. Общий вид: простая структура

Таблица 1

Типы соотношения содержания вопроса и ответа

Модель	Описание	Пример
 рис. 2	<p>Полная симметрия: содержание ответа полностью соответствует вопросу</p>	<p><i>Во сколько завтра прибывает поезд из Санкт-Петербурга?</i></p> <p>Поезд из Санкт-Петербурга прибывает в 08:00.</p>
 рис. 3	<p>Включение — ответ шире вопроса: в ответе содержится исчерпывающая информация по вопросу с дополнительными сведениями</p>	<p><i>Во сколько завтра прибывает поезд из Санкт-Петербурга?</i></p> <p>Фирменный поезд — «Экспресс» Санкт-Петербург — Москва в составе 9-ти вагонов прибывает в 08:00 на платформе №6.</p>
 рис. 4	<p>Включение — ответ уже вопроса: на вопрос дается неполный, недостаточный ответ</p>	<p><i>Во сколько завтра прибывает поезд из Санкт-Петербурга?</i></p> <p>Поезд из Санкт-Петербурга прибывает утром.</p>
 рис. 5	<p>Пересечение: неполноценный ответ на вопрос дополняется, «компенсируется» посторонними сведениями</p>	<p><i>Во сколько завтра прибывает поезд из Санкт-Петербурга?</i></p> <p>Поезд из Санкт-Петербурга прибывает утром, а из Самары — в 12:00.</p>
 рис. 6	<p>Полная асимметрия: содержание ответа не соответствует заданному вопросу</p>	<p><i>Во сколько завтра прибывает поезд из Санкт-Петербурга?</i></p> <p>Поезд из Самары — прибывает завтра в 12:00.</p> <p><i>* На рис. 6 видно, что области вопроса и ответа соприкасаются, так как, несмотря на содержательное несоответствие, тема для обоих высказываний остается общей. Мы не рассматриваем вариант, при котором две области не соприкасаются, пример окажется абсурдным (Сколько времени? Нет, спасибо, я предпочитаю кофе).</i></p>

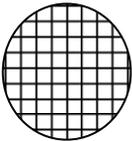
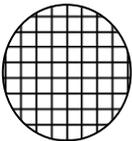
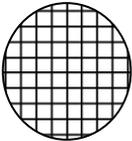
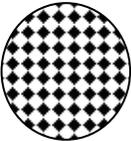
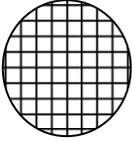
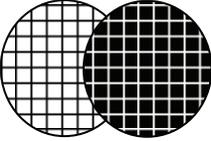
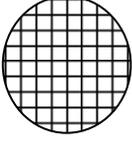
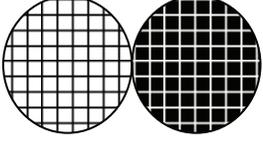
Если же вопрос имеет *сложную структуру*, то ответ может либо полностью, либо частично соответствовать содержанию и структуре вопроса, а может повторять лишь структуру, уподобляясь ей как исходной матрице, которую можно заполнить иным содержанием. Иллюзия содержательности ответа может поддерживаться именно **структурным** соответствием вопроса ответу. В этом случае приведенные нами в табл. 1 модели будут выглядеть несколько иначе.

Рис. 7. Общий вид: сложная структура

Таблица 2

Содержательное и структурное соответствие вопроса и ответа

Вопрос	Модель ответа	Описание
	 рис. 8	Полная содержательная и структурная симметрия: и по структуре, и по содержанию ответ полностью соответствует вопросу
	 рис. 9	Включение — вопрос шире ответа: исчерпывающий ответ содержит дополнительные сведения по вопросу и может иметь более сложную структуру
	 рис. 10	Включение — ответ уже вопроса: информация, содержащаяся в ответе, дается только по некоторым компонентам вопроса
	 рис. 11	Пересечение: неполноценный ответ на вопрос структурно и содержательно дополняется, «компенсируется» посторонними сведениями
	 рис. 12	Полная содержательная асимметрия и полная структурная симметрия: содержательно ответ не соответствует вопросу, однако структурно ему полностью уподобляется

Как ни парадоксально, но при определенном стечении обстоятельств любая из указанных моделей может создать в сознании слушателя иллюзию полного или почти полного содержательного соответствия вопроса и ответа. Именно в этом заключается особая функция содержательной асимметрии вопроса и ответа в моделировании действительности.

В той модели разговора, которая реализуется в программе «Разговор с Владимиром Путиным», из всего спектра возможностей наиболее часто воспроизводимыми оказываются модели из табл. 1, рис. 4—6, и из табл. 2, рис. 10—12.

Каким же образом содержательная асимметрия способна создать иллюзию соответствия ответа вопросу? Для подавляющего большинства людей достаточно трудно удержать в памяти большой текстовый фрагмент, оценив его содержание. А значит, слушателю, который воспринимает обширный текст, будет сложно установить со слуха соответствие между компонентами вопроса и ответа. Политик, выступающий перед массовой аудиторией, не может не учитывать этой особенности, ведь неполноценное, выборочное, иногда даже рассеянное внимание, наложенное на невысокий уровень восприятия информации со слуха, создает весьма благоприятные условия для манипуляций сознанием.

Формат программы подразумевает, что жители задают Президенту вопросы, которые их волнуют больше всего. В таких обстоятельствах спрашивающий, как правило, ожидает услышать точный, достоверный, объективный ответ, содержащий способы и сроки решения определенных проблем.

Человек, который задает вопрос, безусловно, помнит его, но остальные слушатели после объемного ответа могут забыть, о чем именно спрашивали:

ВОПРОС: *Я преподаватель детской школы искусств. У меня очень важный, жизненно важный вопрос для нашего края. Цены на свет и тепло непомерно растут. И никакая зарплата, конечно, не угонится за этими ценами. Скажите, будет ли решаться вопрос на государственном уровне по этому поводу? Или нас отдадут на откуп РАО «ЕЭС»?*

ОТВЕТ: *Должен Вам сказать, что вообще-то и РАО «ЕЭС» не чужая для государства компания. Но, разумеется, ни одной компании мы, ни одного человека, не то что целый край, отдать не можем и делать этого не будем. Вообще, это большая государственная проблема — энергетическое снабжение такого края, как Приморье, вообще всего Дальнего Востока.*

Должен сказать, что еще в советские времена, к сожалению, не было создано устойчивой системы тепло- и электроснабжения края. Вы знаете, что край в значительной степени работает на привозном топливе, на дорогах мазутах и дорогах углях, которые приходится везти либо из Якутии, либо из других регионов страны. Недостаточно развита и передающая электросеть.

Вместе с тем государство и, конечно, прежде всего, РАО «ЕЭС», при поддержке государства намерены осуществлять ряд программ, которые будут развивать эту сферу. Одна из них — это Бурейская ГЭС, Вы знаете, в Амурской области. Планируется ее ввод в строй во втором квартале 2003 года. Мы будем продолжать развивать энергетику на Камчатке. Там недавно пущена в строй геотермальная электростанция, и продолжается разработка газа. Правительство долго думало на тему о том, стоит ли заморозить строительство электростанции в Магадане. Принято решение продолжить это строительство. Она будет введена в строй, правда, несколько позже, чем Бурейская ГЭС.

Все это вместе плюс еще дополнительные усилия государства и компаний, которые работают в этой сфере, должны дать положительный эффект. Но, к сожалению, нельзя только этим ограничиться. Нам нужно в целом реструктурировать вообще всю систему снабжения населения, тем более такого важного для страны края, как Дальний Восток, теплом и электроэнергией. Нужно приводить в соответствие цены между потребителями и производителями электроэнергии и тепла, выстраивать естественные нормальные экономические отношения. Разумеется, население не должно чувствовать на себе сложности этого процесса, и рост доходов населения, конечно, должен опережать рост тарифов и цен [3].

Конечно, на уровне объема высказывания асимметрия вопроса и ответа очевидна. Степень же содержательного соответствия вопроса и ответа становится очевидной только в результате специального анализа.

Житель Владивостока спросил о своем, Приморском крае: «У меня... **жизненно важный вопрос для нашего края**». Конечно, любой политик мыслит глобально, поэтому острота частного вопроса снимается более широкой постановкой проблемы, подменой жизненно важной частной проблемы проблемой более общей: «...**это большая государственная проблема — энергетическое снабжение... вообще всего Дальнего Востока**». Если спросят о городе (Владивостоке), то отвечать будут об энергетическом снабжении не только всего города, но и всего федерального округа (Дальнего Востока).

На первый взгляд, ответ политика кажется содержательным. Объемность текста и присутствие имен собственных — **Бурейская ГЭС, Амурская область, Магадан, Приморье, Якутия, Камчатка, Дальний Восток**, точных дат постройки и ввода в эксплуатацию электростанций: **во втором квартале 2003 года**, которые создают ощущение предметного ответа, воспринимаются слушателями как полноценный ответ, одновременно развернутый и точный.

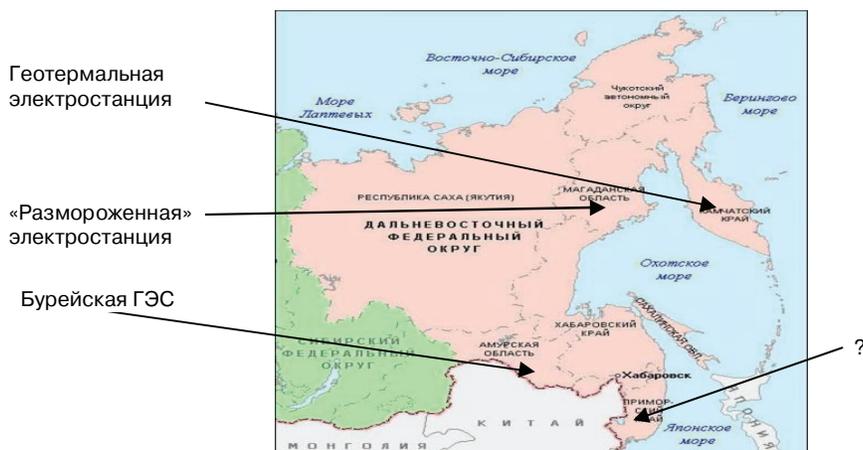
Но только анализ показывает, что названные станции к вопросу отношения не имеют, потому что спросили о **Приморском крае**, а в ответе говорилось об электростанциях, находящихся на других территориях:

— Бурейская ГЭС («планируется ее ввод в строй во втором квартале 2003 года») находится в **Амурской области**;

— геотермальная станция («недавно пущена в строй») — в **Камчатском крае**;

— «размороженная» электростанция («будет введена в строй... несколько позже, чем Бурейская ГЭС») — в **Магаданской области**.

Приведем для наглядности иллюстрацию:

Так что приведенный пример — идеальная иллюстрация модели полной содержательной асимметрии вопроса и ответа (табл. 1, рис. 6). Перед нами аналог того самого случая, когда спросили о времени прибытия поезда из Санкт-Петербурга, а ответили нам о поезде, прибывающем из Самары. Но если алогизм примера с поездом сразу становится очевидным, то алогизм ответа, который дает политик, становится понятным только в результате специального анализа.

Имена собственные — *Амурская, Магаданская область, Камчатский край, Бурейская ГЭС* — скрывают смысловую неопределенность безличных и неопределенно-личных форм, в частности: *планируется ввод в строй (кем?), должно дать положительный эффект (что? — все это вместе плюс дополнительные усилия), принято решение продолжить строительство (кем?), нужно реструктурировать всю систему (кому?), нужно приводить в соответствие цены (кому?), нужно выстраивать отношения (кому?)*. Эти безличные формы выводят из поля зрения слушателя действующее лицо, которое и будет планировать, принимать решение, реструктурировать систему, приводить в соответствие цены, выстраивать отношения.

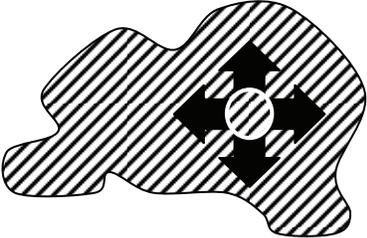
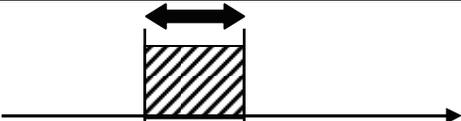
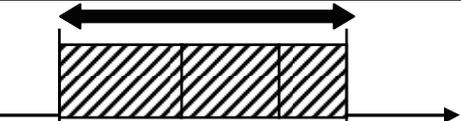
Однако в восприятии аудитории сохраняется и закрепляется положительный образ власти, так как введение имен собственных и перечисление конкретных дат (начало, продолжение или возобновление строительства станций, их ввод в эксплуатацию) создают ощущение предметных действий. Иллюзия содержательной симметрии вопроса и ответа, устойчиво сохраняющейся в сознании слушателей, приводит к тому, что массовая аудитория соотносит перечисленные действия государства с решением той проблемы, которая и волнует жителя Приморского края.

Пространственная модель ответа — гораздо более широкая, чем модель вопроса (Приморский край — Дальний Восток) — показывает содержательную асимметрию географических названий, которыми оперирует спрашивающий и которыми оперирует отвечающий. Но не только выявленное расширение географии участвует в создании иллюзии содержательного ответа. Реконструкция **временной модели** ответа позволяет дополнительно подтвердить иллюзорность его содержательности.

Отвлечение от конкретной территории поддерживается отвлечением и от конкретного времени. В вопросе говорят о настоящем («цены растут», «зарплата... не угонится») и спрашивают о будущем («будет ли решаться вопрос на государственном уровне по этому поводу?»). В ответе происходит временной сдвиг в сторону прошлого, задействуется советское время и хронология проблемы становится шире.

Обратимся к табл. 3.

Таблица 3

	ВОПРОС	ОТВЕТ
пространство	 <p>(город)</p>	 <p>(федеральный округ)</p>
время	 <p>прошлое настоящее будущее</p>	 <p>прошлое настоящее будущее</p>

Все, что связано с прошлым — определяется точно, а все, что связано с настоящим и будущим — формулируется общо и расплывчато, сравните:

ПРОШЛОЕ

“еще в советские времена... не было создано устойчивой системы тепло- и электроснабжения края”

“недостаточно развита и передающая электросеть”

НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

“намерены осуществлять ряд программ, которые будут развивать эту сферу”

“нужно в целом реструктурировать... систему”,

“нужно приводить в соответствие цены”,

“население не должно чувствовать на себе сложности”,

“рост доходов населения ...должен опережать рост тарифов и цен”.

В вопросе говорится о действительном и настоящем «цены растут», а в ответе — о желательном, возможном будущем: «рост доходов населения **должен опережать** (а не **будет опережать**?) рост тарифов и цен».

Асимметрия, связанная с несовпадением пространства и времени, которые фигурируют в вопросе, и пространства и времени, которые фигурируют в ответе, остаются аудиторией незамеченной. На слух сложно обнаружить подмену содержания вопроса и содержания ответа. Рассеянное внимание слушателей становится удачным условием для моделирования необходимой политике картины мира в сознании массовой аудитории.

Стабильно возобновляемая содержательная асимметрия характерна для высказываний на самые разные темы: политические, экономические, социальные. Нет ни тематической, ни временной, ни ситуационной избирательности в использовании такой асимметричной модели, сравните:

ВОПРОС: Владимир Владимирович, у меня к Вам такой вопрос. Вы знаете, **что у нас миллионы детей-беспризорников, они не учатся. Что их ожидает в будущем? Какие меры принимаются на правительственном уровне по этому вопросу?** Спасибо.

ОТВЕТ: Валентина Петровна, проблема **действительно** очень большая и достаточно сложная. Действительно, **очень много беспризорных детей**, это особенно видно в крупных городах, в таких, как Москва, и в крупных городах юга России. Там это наиболее заметно. Знаю об этом.

В чем состоит проблема. Если, скажем, после октября 1917 года, после гражданской войны было **очень много беспризорных детей**, оставшихся без родителей, то сегодня, к сожалению, у нас **очень много беспризорных детей** при живых родителях. И вторая часть этой проблемы. **Очень много беспризорных детей**, которые приезжают в наши города из других стран СНГ, из бывших республик Советского Союза и тоже при живых родителях.

Поэтому **решение** этой проблемы **не может быть таким же, каким оно было в 20-е годы прошлого века**. Здесь, прежде всего, **нужно разработать систему мер**

по укреплению семьи, по здоровому образу жизни и так далее. Хотя с самой проблемой изъятия детей с улицы, конечно, нужно бороться оперативно.

У нас есть подраздел программы «Дети России», который на эту проблему внимание обращает, но, видимо, недостаточно. Поэтому совсем недавно я дал отдельное поручение Правительству — разработать систему мер, направленную на решение этого сложного и очень острого вопроса. Персонально этим будет заниматься в Правительстве Валентина Ивановна Матвиенко [3].

Асимметрия объема высказываний очевидна. Вопрос достаточно лаконичный: *что ожидает беспризорников в будущем?* Ответ выглядит гораздо более объемным и потому оставляет впечатление полноты и завершенности мысли.

Именно увеличенный объем вопроса помогает создать иллюзию содержательности. Однако при резком расширении объема текста его содержательность падает. Объемность достигается за счет введения в ответ общих расплывчатых формулировок:

— *«решение этой проблемы не может быть таким же»,*

— *«нужно разработать систему мер»,*

— *«с самой проблемой изъятия детей с улицы, конечно, нужно бороться оперативно».*

Имена собственные — Москва, Россия, страны СНГ, Валентина Ивановна Матвиенко, программа «Дети России» — придают ответу некоторую предметность, затемняя тем самым общие формулировки.

Отобрав из всего объема текста только те части ответа, в которых называются пути решения проблемы, мы увидим очевидное несоответствие вопроса и ответа:

Что ожидает детей в будущем? — *«нужно разработать систему мер по укреплению семьи, по здоровому образу жизни и так далее»*

Слушатель не замечает этой содержательной асимметрии. Спрашивают о том, как помогут детям, уже оказавшимся на улице, а отвечают о том, что нужно сделать, чтобы дети в дальнейшем не попадали на улицу (точно также, когда спрашивали о городе, а ответили о федеральном округе).

Пространственная модель ответа не содержит таких явных сдвигов, которые мы наблюдали в предыдущем примере. Это объясняется тем, что сам вопрос отражает общую для страны проблему. Однако и здесь обнаруживается попытка расширить пространственные границы проблемы, вовлекая в ответ страны СНГ.

Временные же сдвиги сохраняют свою актуальность и в этом ответе политика. Исходная временная точка вопроса отодвигается к началу XX в.: *после октября 1917 г., после гражданской войны*. Модель расширения временных границ позволяет политике высказаться конкретно, и аудитория не заметит, что все определенное относится к прошлому, а все неопределенное — к будущему и настоящему. Другими словами, расплывчатость формулировок не мешает сохранению иллюзии содержательности ответа.

Иллюзия определенности поддерживается и конструктивным приемом разделения: *«И вторая часть этой проблемы...»*. Такой подход придает ответу видимость логичности, последовательности и взвешенности.

Только направленное внимание различает смысловую асимметрию, которая становится универсальным способом создания иллюзии содержательности. Все, что конкретно в ответе — это то, о чем не спрашивали, а все, о чем спрашивали — расплывчато и неопределенно.

Если мы не знаем вопроса, то мы видим, что часть ответа дается в очень расплывчатых формах, а часть — в определенных (даты, имена, названия), и только когда мы направленно соотнесем вопрос с ответом, мы увидим: все, о чем спрашивалось — ответа не имеет, а все то, что мы расцениваем как точное — к вопросу не относится.

Мы уже отметили, что асимметрия может быть содержательной, а может быть и структурной (табл. 2). Структурная асимметрия более заметная, так как ситуация, при которой вопрос и ответ состоят из неравного количества частей, довольно очевидна. Но, как правило, ответ структурно повторяет вопрос, например:

ВОПРОС: *У меня вопрос по городу. У нас маленький город, раньше работали все службы нормально, а сейчас у нас профтехучилище закрыли, затем закрыли инфекционное отделение в больнице, закрыли родильное отделение, налоговой у нас нет, закрыли отделение Пенсионного фонда, идет разговор о закрытии больницы. У нас рядом находится железная дорога, но у нас не останавливаются поезда, хотя у нас есть вокзал. Останавливаются поезда в Тихвине и в Вязимовской. Автобусы работают не очень хорошо. Редко ходят. Как нам добираться? Нас что, тоже постепенно выселят отсюда или нам самим выживать? Спасибо.*

ОТВЕТ: *Татьяна Анатольевна, я только что говорил о том, что в ближайшее время должен быть подписан долгосрочный контракт на 2010 год. Говорил и о других мерах, которые могут быть приняты на уровне Правительства Российской Федерации для того, чтобы обеспечить нормальную, ритмичную работу вашего предприятия, основного предприятия, Пикалевского комбината.*

Поэтому с точки зрения обеспеченности рабочими местами, с экономической точки зрения, думаю, основные, самые острые проблемы будут решены, но, конечно, в таких населенных пунктах, как Пикалево, нужно диверсифицировать экономическую деятельность, и, конечно, нужно заниматься «социалкой».

Что касается социальных проблем. Повторяю, именно в силу того, что мы внимательно следим за тем, что там происходит, все-таки и в жилищной сфере какое-то движение есть. Там и ремонты есть жилищного хозяйства. Определенная работа проводится по дорожной сети внутри города. Не знаю, замечаете ли вы это или нет. По бумагам вот так вот смотрится. Может быть, вы скажете, что видно в реальной жизни. Строится бассейн, учреждения соцкультбыта. Это все есть. Но есть, конечно, и проблемы.

Татьяна Анатольевна, из Москвы, конечно, всех проблем не решишь, но то, что Вы сказали, это еще один повод для того, чтобы поговорить с губернатором, предложить ему доложить нам те планы, которые есть у субъекта Федерации и у муниципальных властей по развитию Пикалево. Я думаю, что жизнь постепенно будет налаживаться [2].

Вопрос многосложный и состоит из нескольких компонентов. Трудности восприятия объемного текста на слух не позволяют слушателю установить соответствие между компонентами вопроса и ответа во время прослушивания текста.

Ответ структурно подобен вопросу. Однако содержательно эти части не пересекаются и не совпадают. Увидеть это несоответствие можно только в том случае, если мы соотнесем каждый отдельный фрагмент вопроса последовательно с каждым отдельным фрагментом ответа, а именно:

<i>Профтехучилища закрыли</i>	<i>Нас что, постепенно выселят отсюда или нам самим выживать?</i>
<i>Закрыли инфекционное отделение в больнице</i> <i>Закрыли родильное отделение</i> <i>Идет разговор о закрытии больницы</i> <i>Налоговой нет</i>	<i>С точки зрения обеспеченности рабочими местами... проблемы будут решены</i> <i>Строится бассейн, учреждения соцкультбыта</i> <i>Строится бассейн, учреждения соцкультбыта</i>
<i>Закрыли отделение Пенсионного фонда</i>	<i>В жилищной сфере какое-то движение есть</i>
<i>Не останавливаются поезда</i> <i>Автобусы работают не очень хорошо</i>	<i>Нужно заниматься «социалкой»</i>
<i>Определенная работа проводится по дорожной сети</i>	<i>Это еще один повод поговорить с губернатором. Жизнь постепенно будет налаживаться</i>

Как только соответствие установлено, мы видим, что для спрашивающего содержательная ценность ответа устремляется к нулевой отметке. Иллюзия содержательности формируется конструктивным подобием вопроса ответу. Ответ вне вопроса, как мы установили, наделен свойством содержательности, но оказываясь фрагментом общего текста, он ее безвозвратно теряет.

Пример, таким образом, служит иллюстрацией к модели «полная содержательная асимметрия в сочетании с полной структурной симметрией» (табл. 2, рис. 12). Однако, как ни удивительно, эта модель ответа не только не мешает, но и способствует формированию благоприятного образа власти.

Нам удалось выявить неявные, скрытые способы моделирования действительности в языке власти. Одним из таких востребованных, регулярно воспроизводимых, способов оказывается структурная и содержательная асимметрия вопроса и ответа.

Смысловая асимметрия работает на поддержание иллюзии содержательности ответа. Она скрывает расплывчатость и неопределенность безличных и неопределенно-личных формулировок ответа, давая возможность отвечающему высказаться конкретно по иному поводу (в качестве компенсации за бессодержательность). Она выражается в пространственных и временных сдвигах, которые позволяют переориентировать внимание слушателей с частной проблемы на проблему более глобальную.

Эта модель построения ответов воспроизводится постоянно, что дает основания считать ее универсальной. Несмотря на это она остается практически незамеченной массовой аудиторией и может использоваться в любом языке и в любой эпохе.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Новалис, Г. фон О.* Фрагменты. Ученики в Сaisse. СПб., 1995.
- [2] «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение», 2009 год.
- [3] «Прямая линия с Владимиром Путиным», 2001 год.

FEATURES OF REALITY MODELLING IN THE AUTHORITY'S SPEECH: QUESTION-ANSWER ASYMMETRY

Yu.V. Guimpelman

General and Russian Linguistics Department
Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article strives to prove a special function of the asymmetry in course of modelling the reality in the authority's speech. The author demonstrates that constantly restored question-answer content dissonance does not just prevent but contributes to the formation of the positive image of authorities in the mass recipient consciousness.

Key words: modelling of reality, content-richness illusion, question-answer asymmetry.

REFERENCES

- [1] *Novalis, G. von O.* Fragmenty. Ucheniki v Saisse. SPb., 1995.
- [2] “Razgovor s Vladimirom Putinyim. Prodolzheniye”, 2009.
- [3] “Pryamaya liniya s Vladimirom Putinyim”, 2001.